

Так, вместо народного слова «держать» вводятся «трыматы», вместо «ждать» – «чэкаты», вместо «предложили» – «пропонувалы». В подтверждение можете посмотреть на так называемые «украинские» слова польского происхождения.

Украинский.	але	аматор	в'язень	дзьоб	ледве	лемент	цегла	цвинтар	лазня	ліжко
Польск.	ale	amator	więzien	dziob	ledwie	lament	cegla	cwentarz	laznia	lozko
Русский.	но	любитель	узник	клюв	едва	вой	кирпич	кладбище	баня	кровать

Таких слов не употреблял даже Мазепа и его правая рука Орлик, прекрасно, кстати, владевшие родным польским языком, когда писали «малороссийскую». О чём имеются многочисленные документы. В качестве основы «украинского языка» отцы – основатели использовали простонародную крестьянскую речь, приспособленную лишь к описанию крестьянского быта, поэтому украинский язык очень уж смахивает на искаженный русский со слишком «народными словечками» на грани приличия.

В 1892 году «Товарищество имени Шевченко» подает проект о введении фонетического правописания в печатных изданиях и учебных заведениях, а в 1893 году австрийский парламент утверждает это правописание для «украинского языка» «дистрикта Галиция». Вот так по указу австрийского парламента в конце 19 века родился искусственно изобретенный украинский язык, который никогда не был родным для малороссов и становится понятно, почему он никак не приживается в современной Украине. Видный украинофил Нечуй-Левицкий, анализируя изобретенный язык, был вынужден прийти к выводу, что он похож на карикатуру на народный язык и это какое-то «кривое зеркало» украинского языка. Обилие «і» и «ї» в украинских текстах, по его мнению, вызывает у читателей ассоциации со стеклами, засиженными мухами. Это не украинский язык, а «чертовщина под якобы украинским соусом». Несмотря ни на что, писать «по-украински» с тех пор означало не просто заниматься творчеством, а выполнять национальную миссию.

Австро-польские филологи в начале 20 века начинают экспортировать изобретенную укромову в Малороссию, организуют в крупных городах выпуск периодической прессы на ней и издают книги. Но галицкую «мову» восприняли как абракадабру, поскольку культурных людей, понимающих ее, просто не существовало. Печатавшиеся на ней книги и прессу местные жители не могли читать и все это заканчивалось провалом, издание через несколько номеров приказывало долго жить. Да и сегодня все они живут на государственных дотациях. Во времена УНР попытки внедрить укромову также привели к краху этой затеи. Население в упор не желало говорить на искусственном языке и протестовало против насильственной украинизации Юго-Западного края.

И только с приходом к власти большевиков созданная в Галиции укромова была насаждена во все сферы общественной жизни во время жесткой